

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В. В. Кириенко

профессор Гомельского государственного
технического университета им. П. О. Сухого
Республика Беларусь, г. Гомель

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ПРОСТРАНСТВА ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. В статье рассмотрены состояние и перспективы интеграции высшего технического образования государств ЕАЭС как интеллектуально-информационной базы для формирования эффективного Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграционные процессы, советская система образования, болонский процесс, национальные системы образования, высшее техническое образование.

V. V. Kiriienko

professor of the Gomel State
technical university. P. O. Sukhoi
Republic of Belarus, Gomel

FORMATION OF A SINGLE SPACE FOR HIGHER TECHNICAL EDUCATION AS A CONDITION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract. The article considers the state and prospects for the integration of higher technical education in the EAEU states as an intellectual and information base for the formation of an effective Eurasian Economic Union.

Keywords: EAEU, integration processes, Soviet education system, Bologna process, national education systems, higher technical education.

События последних лет убедительно продемонстрировали, что попытки России и Беларуси установить в приемлемой форме для двух сторон равноправные политико-экономические отношения с «коллективным Западом» – государствами Евросоюза, потерпели фиаско. Точки над «I» расставлены. В Евросоюзе ни Российскую Федерацию, ни Беларусь, ни по отдельности, ни, тем более, в составе союзного государства в качестве равноправных партнеров не ждут. И дело здесь не только в перманентно назначаемых Соединенными Штатами Америки и Евросоюзом санкциях для Беларуси и Российской Федерации за якобы совершенные нашими государствами нарушения европейских демократических стандартов. В отношениях между «коллективным Западом» – Североамериканскими

штатами и государствами Европейского Союза, с одной стороны, и Евразией – Российской Федерацией и ее естественными союзниками, с другой стороны, налицо все симптомы цивилизационно-культурного разлома. Сделанная в последнее время элитами Российской Федерации и Беларуси трудная «работа над ошибками» в определении стратегических партнеров для организации равноправных, взаимовыгодных отношений при признании и уважении национальных ценностей друг у друга, понудили сделать единственный адекватный вывод, заключающийся в том, что в настоящее время взаимоуважительные социально-экономические взаимоотношения, равноправный обмен достижениями научно-технического прогресса, обмена интеллектуальными ресурсами возможны преимущественно по евразийскому вектору. Этот вывод отнюдь не обозначает, что государства Евразийского пространства «закрывают» для себя «западный вектор». Отнюдь. Но правда жизни заключается в том, что раздираемые внутренним противоречиями, и пока еще «сильные» государства Европейского союза и Соединенные Штаты Америки способны выстраивать равноправные отношения только с равными по силе партнерами. Судя по конкретным делам, базовый принцип имперской европейской международной политики управления *divide et impera* – «разделяй и властвуй» европейские политики сдавать в архив не собираются. Одним из условий восстановления на приемлемых условиях эффективных гуманитарных, социально-экономических отношений возможно только при обеспечении устойчивого социально-экономического развития Союза евразийских государств.

В современных геополитических реалиях на мировой арене, роль одного из активных субъектов политического взаимодействия отводится Евразийскому экономическому союзу. В учредительных документах ЕАЭС красной нитью проводится идеологема о том, что в целях обеспечения стабильности и повышения жизненного уровня населения государств – участниц, договаривающиеся стороны будут стремиться к обеспечению принципов взаимовыгодной кооперации, повышению конкурентной способности национальных экономик. Известно, что жизнеспособность любого межгосударственного объединения, не в последнюю очередь определяется его экономической и технологической конкурентной устойчивостью. Проверенная многолетним опытом практика доказывает, что в качестве одного из необходимых условий конкурентной сопротивляемости является высокий инженерно-технологический уровень выпускаемой продукции. Реализация государствами ЕАЭС заявленных целей возможна только в условиях обеспечения синергетического эффекта, усиливающего потенциальные возможности взаимодействия геополитических субъектов с различающимися и взаимно дополняющими друг друга природно-климатическими и социокультурными условиями. В свою очередь, для получения синергетического эффекта в результате деятельности интегрированной внутрисоюзной экономики требуется обеспечение единых стандартов в подготовке инженерно-индустриальных специалистов. Таким образом, обеспечение согласованной деятельности в союзном индустриально-

промышленном секторе экономики ставит в неотложную повестку дня необходимость формирования единого образовательного пространства для государств ЕАЭС.

Логика формирования и реализации идеи об унификации (интернационализации) европейского высшего образования свидетельствует о том, что идеологемы Болонского процесса были предопределены предшествующими шагами по унификации индустрии, финансовой системы, внутренней и внешней политики государств Евросоюза. Идея создания единого образовательного европейского пространства у политической элиты европейских государств нашла реальную поддержку в форме реакции на усиливающуюся североамериканскую экспансию по перетоку «мозгов» из «старого» в «новый свет». Послевоенная реальность заключалась в том, Соединенные Штаты Америки, в отличие от государств «старого» света, пострадавших от военных действий на своей территории, в том числе и от бомбардировок американской авиации, после окончания Второй мировой войны получили мощный импульс для экономического развития. Как и в довоенные времена для американского рынка донором, источником квалифицированных кадров явились государства «старого света». Но более значимым, решающим условием генерирования идеи объединения европейских систем образования был экономико-технический фактор, – интервенция транснациональных компаний на европейских территориях без ориентации на государственные границы. Международные корпорации, располагая филиалы своих предприятий в различных государствах Европы, были кровно заинтересованы в том, чтобы учебные заведения независимо от их национальной принадлежности готовили для их предприятий инженерно-технических специалистов, разговаривающих на одном языке, использующих единую терминологическую базу. Болонская образовательная система, в самом зарождении инициированная как процесс сближения и гармонизации национальных систем высшего образования с целью создания единого образовательного пространства в государствах Европы, по своей сути явилась логическим звеном осуществленных ранее шагов в создании социальных, экономических и политических институтов «общего Европейского дома» – Евросоюза. Напомним, к моменту оформления идеи об унификации систем образования Европейских университетов уже были реализованы: «Европейское объединение угля и стали», «Европейское сообщество по атомной энергии» (Евroatом), Общий рынок – «Европейское экономическое сообщество», Европейская Ассоциация свободной торговли, завершено создание Таможенного союза и отменены таможенные тарифы, ранее взимавшиеся внутри государств – членов Европейского Экономического Сообщества, создана Европейская валютная система, в том числе и единая валюта – ЭКЮ, как «корзина» национальных валют государств Европейского Сообщества. Таким образом, внутренняя логика формирования объединенной Европы, как межгосударственного экономического и политического союза, совершенно естественно предопределила процесс институционального оформления Европейского образовательного пространства.

В качестве базовых моделей для интеграции межнациональной системы образования Евразийского экономического союза, могут выступать модель Единого пространства высшего образования (ЕПВО) для государств Европейского союза и советская образовательная система. При анализе стратегических путей развития системы образования очевидным является то обстоятельство, современные национальные образовательные системы государств ЕАЭС являются наследницами советской системы со всеми ее плюсами и минусами. В свое время советская система образования единого образовательного пространства страны Советов прошла сложный, противоречивый эволюционно-революционный путь, изменяясь, модифицируясь вместе с изменением социалистического общества и идеологическими представлениями о том, каким должно быть совершенное общество. За время, прошедшее после распада Советского Союза, и началом формирования архитектуры собственных моделей национальных государств, что называется, утекло много воды. За это время во всех государствах ЕАЭС многие устои советской системы подверглись ревизии.

Современная реальность свидетельствует о том, что локомотивом интеграционных процессов в сближении высшего инженерного образования могут и должны выступить Беларусь и Российская Федерация. Во-первых, как члены самого интегрированного объединения – Российско-Белорусского союзного государства. Во-вторых, как страны с не различающимися уровнями техники и технологии, и как страны с совпадающими историей, культурой, общим менталитетом и языком, однокоренными традициями и обычаями. Система образования Беларуси, как и других государств ЕАЭС, в настоящее время представляет собой живой, развивающийся организм. В свое время, отвечая на вызовы современности, пытаясь «вписаться» в «общеевропейскую» архитектуру образовательного пространства, Беларусь с фирменной для белорусов неспешностью, последней из европейских государств, предприняла попытку официального вхождения в Болонский процесс. Не смотря на то, что реальные шаги по согласованию собственной системы образования с основными постулатами Болонского процесса были предприняты до принятия решения о формальном вхождении в Европейское пространство высшего образования (ЕПВО) – сокращены сроки обучения на первой ступени высшего образования, начата подготовка магистров, только в июле 2011 года Министерство образования Беларуси направило в Болонский секретариат заявление о начале процедуры по вхождению в Болонский процесс. В ноябре этого же года туда же был представлен и правительственный доклад о готовности системы высшего образования Беларуси к вступлению в Единое Пространство высшего образования Европейского союза. Однако специально созданным для рассмотрения белорусской заявки, так называемым, общественным Болонским комитетом, был подготовлен альтернативный доклад, основные выводы которого заключались в том, что без предварительного реформирования системы высшего образования, участие Беларуси в Болонском процессе не допустимо. В результате, в апреле 2012 года из Повестки дня Конференции министров образования стран

Европейского Пространства Высшего Образования вопрос о присоединении Беларуси к Болонскому процессу был исключен. Таким образом, в истории Болонского процесса впервые стране, подавшей заявку, а до этого ратифицировавшей Европейскую культурную конвенцию, было отказано в присоединении к Болонскому процессу. В мае 2015 года в Ереване на Девятой конференции министров образования Европейского Пространства Высшего Образования, теперь уже по предложению министра образования, науки и культуры Исландии и его коллег из Норвегии, Швеции и Нидерландов, на условиях выполнения так называемой «дорожной карты» реформ, фактически в статусе «кандидата», Беларусь была допущена к Болонскому процессу.

В настоящее время не только в Беларуси, но и в Российской Федерации, еще в 2003 году присоединившейся к Болонскому процессу, действуют различающиеся образовательные симбиозы, состоящие из элементов советской и болонской систем образования. Беларусь к подготовке бакалавров приступила исключительно для иностранных студентов, хотя обучаются они по тем же самым программам и, как правило, в одних группах с отечественными студентами, становящимися после окончания специалистами. Российский компромисс между Болонской и советской образовательными системами заключается в том, что ведущие высшие технические учебные заведения Российской Федерации продолжают готовить выпускников по двум программам: по традиционной, советской системе образования, в так называемом «специалитете», по окончании которого выпускник получает квалификацию «специалист», и по болонской, в так называемом, «бакалавриате», выпускники которого по окончании становятся «бакалаврами». При этом, выпускники и «специалитета», и «бакалавриата» на одинаковых условиях могут поступить и завершить свое образование в магистратуре [1].

В результате бессистемно проводимого реформирования технического профессионального образования случилось так, что и вне советской, и вне болонской системы как в Беларуси, так и в Российской Федерации, оказались средние специальные учебные заведения, – советские техникумы, вдруг ставшие колледжами. Ведь в Болонской системе колледжи, в своем большинстве, не являются самостоятельными учебными заведениями, а структурными подразделениями университетов, обеспечивающими получение первого уровня высшего образования, – бакалавр. Но советские техникумы, получившие название «колледжи», создавались как учебные заведения с законченной программой. В соответствии с «железным» законом философии, гласящим, что высшим критерием истины является практика, вопреки всем формальным преобразованиям, средние специальные учебные заведения и в Беларуси, и в Российской Федерации по факту не изменили свое функциональное содержание. Они по-прежнему остаются самостоятельными учреждениями образования, готовящими выпускников с законченным средним специальным образованием. Практика, и советская, и современная, подтверждают – для предприятий индустриально-промышленного комплекса выпускники советских техникумов, т.е. нынешних технических колледжей,

представляют собой оптимальный образовательный вариант для формирования кадрового ресурса специалистов среднего уровня, в том числе, – линейных руководителей первого уровня – бригадиров, мастеров, а также – высококвалифицированных рабочих. Например, наладчиков станков с программным управлением. Попытки выстроить интегрированную, последовательную систему продолжения среднего специального и высшего технического образования, должного результата не дали. В большинстве случаев выпускники белорусских технических колледжей, поступая в высшие учебные заведения, проходят вступительные испытания и обучаются по тем же учебным программам и в тех же студенческих группах, что и выпускники школ, гимназий и лицеев. В результате, у абитуриентов и/или их родителей мотив поступления в колледж с перспективой упрощенного продолжения образования в высшем учебном заведении, не был включен. В Российской Федерации эту проблему частично решили посредством упрощенного поступления абитуриентов в техникумы и колледжи. В средние специальные учебные заведения абитуриенты зачисляются без вступительных экзаменов – ЕГЭ, а после их окончания они и в высшие учебные заведения так же зачисляются без ЕГЭ. В отличие от белорусов, россияне не пошли на тотальное переименование всех средних специальных учебных заведений в колледжи. К примеру, в приграничной с Беларусью Брянской области в 2020/2021 учебном году работало 30 учебных заведений этого уровня. Но в отличие от белорусских учреждений среднего специального образования, где они все получили название колледжей, российские соседи выбрали другой путь. Так из 30 учреждений образования Брянской области этого уровня, – 17 получили статус колледжа, а у 13 остался статус техникума. При этом общей логики в определении их статуса не просматривается. Например, было бы логичным средние специальные учебные заведения, ведущие подготовку специалистов по социально-гуманитарным направлениям преобразовать в колледжи. Точно также, как и учебные заведения, осуществляющие подготовку по техническим специальностям, логично было бы оставить в статусе техникумов. Но россияне и здесь пошли своим, только им ведомым, путем. Так, например, среднее специальное учебное заведение, ведущее подготовку специалистов для строительной отрасли по восьми специальностям с присвоением квалификации – техник, техник-механик, техник-программист приобрел статус строительного колледжа им. Н. Е. Жуковского. Аналогичная ситуация и с Брянским колледжем Петербургского филиала Государственного университета путей сообщения Александра 1, выпускникам которого присваиваются квалификации техника, старшего техника, техника-электрика, техника-электромеханика, специалиста по электроснабжению. Но, вопреки логике, статус техникума имеют такие средние специальные учебные заведения социально-гуманитарного направления, как Брянский техникум управления и бизнеса, кооперативный техникум и даже медико-социальный техникум им. Н. М. Амосова.

В Беларуси структура подготовки квалифицированных рабочих в своей основе осталась советской. Просто бывшие ПТУ переименовали в лицеи и на

этой же базе продолжают подготовку квалифицированных рабочих. Кстати, очень даже востребованных, в том числе, и на современных предприятиях индустриального комплекса.

В Российской Федерации проблему «непрестижности» профессионально-технических учебных заведений как базы подготовки рабочих кадров разрешили явочным порядком. В большинстве случаев бывшие ПТУ переименовали в колледжи, либо присоединили к существующим колледжам и в них продолжают вести подготовку рабочих специалистов. Этим малозатратным приемом, по крайней мере одна цель достигнута. Для приобретения рабочей профессии абитуриент поступает не в «непрестижное» ПТУ, а в учреждение образования с «иноземным» названием – колледж. Девушки, получающие рабочую профессию в современных профессионально-технических учебных заведениях, стали «колледжанками». Психологическое давление общества на абитуриентов и их родителей преодолено [2].

Современные реалии промышленного производства требуют современного решения в подготовке кадров индустрии, – профессионалов всех уровней. Одна из возможных моделей обеспечения комплексного технического профессионального образования концептуально может выглядеть следующим образом. Под «крышей» технического университета действуют структуры образования, обеспечивающие получение профессиональных квалификаций трех уровней:

- базовое – профессионально-техническое (советский аналог ПТУ);
- среднее специальное (советский аналог – техникум);
- высшее, обеспечивающее законченное высшее техническое образование.

Технология учебного процесса в такой модели представляется следующей. Абитуриент подает документы и зачисляется в технический университет для прохождения обучения. На первом курсе он овладевает профессией на уровне базового – профессионально-технического образования, успешно освоив которое получает диплом квалифицированного рабочего. «Войдя» в профессию на базовом уровне, он может сделать для себя вывод о достаточности полученной профессиональной компетентности и на этом завершить свое образование. Остальные обучающиеся, получившие компетенцию квалифицированного рабочего, переходят на второй – средний специальный уровень образования, по окончании которого, получают диплом о среднем специальном профессиональном образовании. Выпускники второго уровня профессионального образования также могут на этом закончить свою профессиональную подготовку, либо сделать перерыв до получения внутреннего или внешнего сигнала о необходимости дальнейшего продолжения образования. Оставшаяся часть обучающихся непрерывно или с перерывами получает законченное высшее образование.

В представленной модели получения профессионального образования, во-первых, абитуриенты и/или их родители освобождаются от общественного

давления в связи с якобы их ущербностью не поступления в высшее учебное заведение. Следует признать, что это давление общественного мнения на абитуриентов и/или их родителей поддерживается и государством. Ведь в настоящее время важнейшим критерием оценки успешности работы педагогических коллективов системы общего среднего образования – школ, лицеев, гимназий является показатель «поступаемости» их выпускников в высшие учебные заведения. В предлагаемом варианте получения последовательного профессионального образования абитуриенты поступают и получают дипломы о получении первого – базового, второго – среднего специального и третьего – высшего уровня в одном техническом учебном заведении. Более важное следствие представленной модели получения последовательного технического образования заключается в том, что приобретенные обучающимися профессиональные компетенции на первом – базовом уровне образования преимущественно в производственных мастерских, во-первых, в процессе дальнейшего обучения на втором и высшем уровнях, будут опираться на стойкую профессиональную «память рук», что позволит им включать в процесс обучения наглядно-ассоциативное мышление и эффективнее осваивать такие теоретически- абстрактные дисциплины системы высшего технического образования как «теормех» – теоретическую механику, «сопромат» – сопротивление материалов, «ТОЭ» – теоретические основы электротехники. Во-вторых, студент, получивший на базовом уровне образования рабочую квалификацию, получает дополнительную степень свободы для допуска к прохождению учебно-производственной практики в качестве участника производственного процесса, а после окончания высшего учебного заведения сразу без дополнительного обучения на предприятии позволяет включиться в производственный процесс.

В представленной модели получения последовательного профессионального образования, разрешается системное противоречие современного высшего технического образования, зафиксированное в известном афоризме, выражающем нестыковку полученных в вузе теоретических знаний и требований реального производства – «забудьте индукцию и давайте продукцию». Пирамида профессионального образования приобретает естественную форму. Не все квалифицированные рабочие получают высшее образование, но все обладатели дипломов о высшем образовании, приобретают компетенции рабочего. Подчеркнем, в данном случае речь идет не о профессионально-образовательной структуре рабочей силы предприятий индустриально-промышленного комплекса. Повышение удельного веса «мозгов», специалистов с высшим образованием на предприятиях индустриального комплекса будет и впредь повышаться. Включение в структуру компетенций выпускника высшего технического учебного заведения умений и навыков квалифицированного рабочего, его способности самостоятельно изготавливать и/или своими руками производить ремонт технических изделий, будет полезным как в процессе обучения, так и в непромышленной, в том числе и в семейно-бытовой сфере.

Список литературы:

1. Казначевская Л.В., Гогорева А.В. Республика Беларусь в Болонском процессе [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.i-bteu.by/bitstream/handle/22092014/2054/%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20.%20.pdf?sequence=1> (дата обращения: 15.01.2022).
2. Погорельская А.М. Выдавая желаемое за действительное, или вступление Беларуси в Болонский процесс // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 69-74.

Э. С. Бадалов

доцент Института Географии
им. акад. Г.А. Алиева НАН Азербайджана,
Азербайджанская Республика, г. Баку

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ И БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО СОСТАВА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

Аннотация. В статье анализируются происходящие демографические изменения в половозрастной структуре населения и брачно-семейного состава, их формирование в результате естественного и механического движения населения в Азербайджане. Сравнительный анализ за истекшие два десятилетия (1999-2020 гг.) выявил существенные изменения в половозрастной структуре в брачном и семейном составе населения.

На основе анализа делается вывод, что социально-экономическое развитие республики имеет предпосылки для реализации программ демографической политики. В статье также даны рекомендации по комплексу мер для улучшения уровня жизни и социальных условий.

Ключевые слова: демографические процессы, половозрастная структура, трудоспособное население, брак, разводы, семейность.

E. S. Badalov

associate professor at the Institute of Geography
them. acad. G.A. Aliyev National Academy of
Sciences of Azerbaijan,
Republic of Azerbaijan, Baku

FORMATION PROBLEMS OF THE SEX-AGE STRUCTURE AND MARRIAGE-FAMILY COMPOSITION OF THE URBAN POPULATION IN AZERBAIJAN

Abstract. The article investigates the demographic changes in the sex-age structure and marriage-family structure of the population in Azerbaijan, their formation as a result of natural and mechanical movements of the population. Over the last two decades (1999-